

Снова раздался звук брошенных камешков, и он продолжил:

— Сейчас скучно, как раз это мелкое развлечение подоспело вовремя.

— Скучно, — произнёс другой, долго молчавший человек. — Лучше бы прикончили это дело быстро.

— Нет, нет, нет, — вмешался второй. — Не надо его мучить до смерти, иначе веселье закончится.

— Начальник секты сказал, что мы должны провести здесь целый день.

Кажется, он вспомнил что-то, и, стиснув зубы, произнёс:

— Хм, если бы не Цан Сянсюнь, который совал свой нос не в своё дело, нас бы не отправили сюда размышлять о проступках.

Лянь Цзи остановился, услышав, как тот голос снова заговорил:

— Спасибо собранию внешней секты и старшей сестре У, иначе мы бы задержались здесь ещё на несколько дней.

— Такой никчёмный человек, как Мо Лян, непонятно, что он дал Цю И и Цан Сянсюню, чтобы они так ему помогали.

— Эх, они ведь одноклассники и ученики одного мастера.

— Какая разница, что они одноклассники? Здесь столько подводных камней.

— Я ещё слышал, что Мо Лян, хоть и называется учеником, на самом деле обладает телом печки для культивации, и их отношения вовсе не такие простые.

— Брось, какая польза от печки для культивации на стадии ци?

— Польза может быть огромной.

Трое засмеялись легкомысленно, даже не подозревая, что их слова подслушали.

Цзянь Цзяньбай, Сюэ Хаокун и И Фэй.

Лянь Цзи стоял вдалеке, и его брови с каждым словом сдвигались всё ближе друг к другу.

— Эй, смотри, как он дорожит этой скорлупой. Что будет, если её раздавить?

— Попробуй, попробуй.

Едва прозвучали эти слова, как раздался звук «хруст», за которым последовал едва слышный «писк».

Лицо Лянь Цзи, прежде напряжённое, внезапно расслабилось. Он достал талисман скрытности, прижал его к ладони и, скрыв своё присутствие, медленно пересёк мост, направляясь прямо к троим.

— Кто здесь?

На полпути раздался резкий окрик.

До этого Лянь Цзи держался на расстоянии, а трое были слишком увлечены, чтобы заметить его. Теперь же, когда он приблизился, они, находясь на средней стадии ци, быстро уловили движение.

Хотя они и заметили что-то, их охватила тревога, так как они не знали, кто именно подошёл.

Утёс Покаяния и Прозрения давно не посещался. С тех пор как У Шэ стал временным главой секты, всех нарушителей, независимо от тяжести проступка, передавали в судебный отдел.

Теперь же, когда кто-то появился, они не были уверены, послан ли он У Шэ, и не решались действовать опрометчиво.

Долгое молчание. Они переглянулись, и один из них подошёл к мосту, но, не увидев никого, обернулся и тихо пробормотал:

— Может, это показалось?

Услышав это, двое других вздохнули с облегчением.

Один плюнул:

— Тьфу, ты меня чуть не до смерти напугал!

Другой похлопал себя по груди:

— Главное, что это не старший из судебного отдела.

Цыплёнок, лежащий на земле, по запаху узнал Лянь Цзи, и его чёрные глазки на мгновение вспыхнули, но тут же потухли.

Лянь Цзи не обращал внимания на этого серого цыплёнка. Он осторожно скрывал своё

присутствие, медленно обошёл троих сзади и, как только они снова собрались вместе, немедленно активировал талисман ветра. Один из них почувствовал неладное и тут же отпрыгнул, а двое других, не успев увернуться, мгновенно взлетели в воздух.

Лянь Цзи слегка приподнял бровь, и талисман льда на его пальцах сгорел. Тот, кто вырвался из вихря, не успел среагировать и был заморожен на месте, не в силах пошевелиться.

— Что... что происходит?! — человек в воздухе отчаянно боролся, но через мгновение понял:

— Здесь кто-то есть!

Другой, услышав это, громко крикнул:

— Кто ты такой! Даже не показываешь лицо, и нападаешь исподтишка!

Не показывать лицо? Он понял, что это, должно быть, ученик их секты!

Он фальшиво усмехнулся:

— Как ты смеешь нападать на одноклассника! Разве ты не боишься быть исключённым из собрания внутренней секты?

Лянь Цзи изначально хотел просто проучить их, но, услышав этот шум, махнул рукой и активировал ещё один талисман. Раздался грохот, и из земли выросли шипы, устремившись прямо к двоим.

Вихрь швырнул их на шипы, а затем снова поднял в воздух. После трёх таких циклов они наконец затихли, вероятно, потеряв сознание.

Забрав талисманы и позволив им рассыпаться в прах, Лянь Цзи взглянул на тяжело раненного цыплёнка на земле. Немного подумав, он всё же поднял его.

— Писк-писк-писк... — Цыплёнок символически попытался вырваться, но, увидев, что Лянь Цзи снова хмурится, испугался, что его снова бросят, и, взмахнув крыльями, закрыл глаза, притворившись мёртвым.

Вернувшись к Стене размышлений о проступках, Лянь Цзи забрал брошенный талисман призыва и положил его в сумку циндай, а затем швырнул туда же цыплёнка. Но, пройдя несколько шагов, он снова вытащил его, боясь, что в сумке он задохнётся.

Цыплёнок теперь был совсем сбит с толку. Он полуоткрыл глаза, сидя на ладони Лянь Цзи, и продолжал слегка покачивать головой.

Выглядело это ещё глупее.

Лянь Цзи смотрел на него некоторое время, думая, что, может быть, стоит оставить его, ведь это не так уж сложно; позже, когда появится более подходящий дух-зверь, можно будет убить его и сварить суп для нового питомца.

На закате.

Лянь Цзи сидел за письменным столом, держа в руке Кисть Судьи, его лицо было невероятно серьёзным; на его плече сидел серый цыплёнок, который то наклонял голову, то тёрся о его щеку, что выглядело довольно забавно.

Когда цыплёнок слишком сильно надоедал, Лянь Цзи отодвигал его в сторону, и тот с громким «бух» падал с плеча на стол. Казалось, он не хотел, чтобы Лянь Цзи его игнорировал, но боялся слишком сильно шуметь, чтобы его снова не выбросили.

Поэтому он подпрыгнул к чернильнице, время от времени махал крыльями или, когда кончик кисти приближался, слегка клевал его.

— Не шали, — Лянь Цзи отвёл кисть и слегка пожурил его.

Цыплёнок обиженно посмотрел на него, затем опустил голову и молча встал у края бумаги.

Лянь Цзи вздохнул, положил кисть и легонько коснулся его головы.

— Будь потише.

Получив ласку, цыплёнок оживился, несколько раз ткнулся в палец Лянь Цзи, затем, подёргав попой, посидел немного у чернильницы, но, почувствовав дискомфорт, взмахнул крыльями и снова устроился на плече Лянь Цзи, издавая напоминающую серый пушистый шарик.

Именно такую картину увидел Цан Сянсюнь, когда вернулся.

Почуввав чужой запах, цыплёнок взмахнул крыльями и слегка клюнул мочку уха Лянь Цзи, как бы предупреждая его о чьём-то приближении, но Лянь Цзи снова сбросил его с плеча, и цыплёнок, смирившись, начал пищать на Цан Сянсюня.

Цан Сянсюнь, наблюдая за этим, с любопытством спросил:

— Что это?

— Серый цыплёнок, — не поднимая головы, ответил Лянь Цзи.

— Откуда он?

— Подобрал.

— Зачем?

— Не знаю.

Цан Сянсюнь слегка нахмурился.

— Не знаешь?

Лянь Цзи положил кисть и потер виски.

В самом деле, не знает.

Не скажешь же, что он специально призвал его, чтобы подарить тебе.

Помолчав, он невинно ответил:

— Показалось забавным, вот и принёс.

Не желая продолжать эту тему, Лянь Цзи слегка кашлянул, размял запястья и спросил:

— Как дела?

Цан Сянсюнь покачал головой.

— Меч не продвинулся вперёд, вероятно, из-за низкого уровня культивации.

Лянь Цзи, услышав его спокойный тон, не выражающий нетерпения, внутренне одобрил.

— Ничего страшного. Ты ещё не достиг Золотого ядра, а пять уровней меча — это уже предел. Когда сформируешь ядро, обязательно продвинешься дальше.

— Угу, — кивнул Цан Сянсюнь. — Хотя я и не продвинулся, но новый младший брат оказался очень способным.

— О? — Лянь Цзи внутренне усмехнулся, но внешне не подал виду. — Почему ты так считаешь?

— Сегодня, тренируясь с младшим братом Су, я показал ему несколько простых приёмов, и он освоил их за полдня. С такими способностями, вероятно, его талант выше среднего.

Выше среднего?

Конечно, выше среднего.

Небесный духовный корень — это слишком скромно.

Лянь Цзи промолчал, и Цан Сянсюнь после паузы добавил:

— Он лучше меня.

Услышав такие слова, Лянь Цзи понял, что он начал восхищаться Су Цинчэнем.

Действительно, Су Цинчэнь не только умен, но и обладает превосходным талантом и способностями. Он красив, умеет ладить с людьми и обладает дипломатическим талантом. Такой человек, как он, не может не вызывать восхищения у такого юнца, как Цан Сянсюнь.

Именно это и беспокоило Лянь Цзи.

Но он не мог прямо сказать этому парню держаться от него подальше.

Лицо Лянь Цзи становилось всё более серьёзным, и Цан Сянсюнь быстро заметил это:

— Что случилось?

— Ничего, — Лянь Цзи очнулся и поднял цыплёнка. — Я думаю, чем его кормить вечером.

<http://bllate.org/book/15411/1362799>